

В течение 19 августа наши войска на БРЯНСКОМ направлении продолжали наступление и заняли свыше 20 населенных пунктов.

На ХАРЬКОВСКОМ направлении наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продолжали наступление и, продвигнувшись на отдельных участках от 5 до 12 километров, заняли свыше 30 населенных пунктов.

На других участках фронта наши войска вели боевую разведку и артиллерийско-минометную перестрелку с противником.

В течение 18 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 89 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 95 самолетов противника.

На БРЯНСКОМ направлении наши войска продолжали наступление. Бойцы П-ского соединения, преодолевая упорное сопротивление немцев, заняли 10 населенных пунктов и уничтожили до 600 вражеских солдат и офицеров. На другом участке наши войска выбили противника из укрепленных позиций и овладели рядом опорных пунктов немцев. На поле боя осталось много вражеских трупов. Уничтожены две артиллерийские и 3 минометные батареи, 19 пулеметов и 14 автоматов. Захвачены трофеи и пленные.

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ДМИТРОВСКО-ОРЛОВСКИЙ Н-ская часть переправилась через водный рубеж, в ожесточенном бою овладела узлом сопротивления противника и уничтожила свыше 200 немецких солдат и офицеров.

На ХАРЬКОВСКОМ направлении наши войска, преодолевая сопротивление и отражая контратаки противника, продолжали наступление.

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ХАРЬКОВА части Н-ского соединения успешно продвигались вперед и заняли ряд населенных пунктов. Противник предпринял несколько контратак, но был отброшен с большими для него потерями. В этих боях уничтожено до 1500 немецких солдат и офицеров, подбито и сожжено 30 вражеских танков. Захвачены большие трофеи, в том числе 12 танков.

ЗАПАДНОЕ ХАРЬКОВА на одном участке наши стрелковые подразделения отразили контратаку танков и автоматчиков противника. Советские бойцы гранатами и огнем из противотанковых ружей уничтожили 11 немецких танков и свыше 100 гитлеровцев. На другом участке 10 вражеских танков и бронемашин ворвались в населенный пункт, только что занятый Н-ской частью. Артиллерийская батарея под командованием тов. Шевцова встретила немцев метким огнем, уничтожила 6 танков и одну бронемашину противника. Вражеская контратака захлебнулась. Группа автоматчиков, руководимая старшим лейтенантом Солодовниковым, ночью незаметно подобралась к немецким танкам, готовившимся к атаке. Гранатами автоматчики подожгли 3 вражеских танка. Среди немецких танкистов началась паника. Советские бойцы очередями из автоматов истребили гитлеровцев и захватили 9 исправных танков.

ЮГО-ВОСТОЧНОЕ ХАРЬКОВА наши войска, овладев гор. ЗМИЕВ, продолжали продвигаться вперед, заняли несколько населенных пунктов. Уничтожено до 800 гитлеровцев. На одном участке немцы предприняли контратаку, но, потеряв два танка и два самоходных орудия типа «Фердинанд», были вынуждены отступить.

ЮГО-ЗАПАДНОЕ СПАС-ДЕМЕНСКА части П-ского соединения отразили несколько контратак противника и, продвигнувшись вперед, улучшили свои позиции. Уничтожено 700 немецких солдат и офицеров, 7 орудий, 15 пулеметов и 9 минометов.

На одном участке артиллеристы взвода противотанковых орудий огнем с открытых позиций подбили 2 немецких танка и истребили 30 немецких автоматчиков.

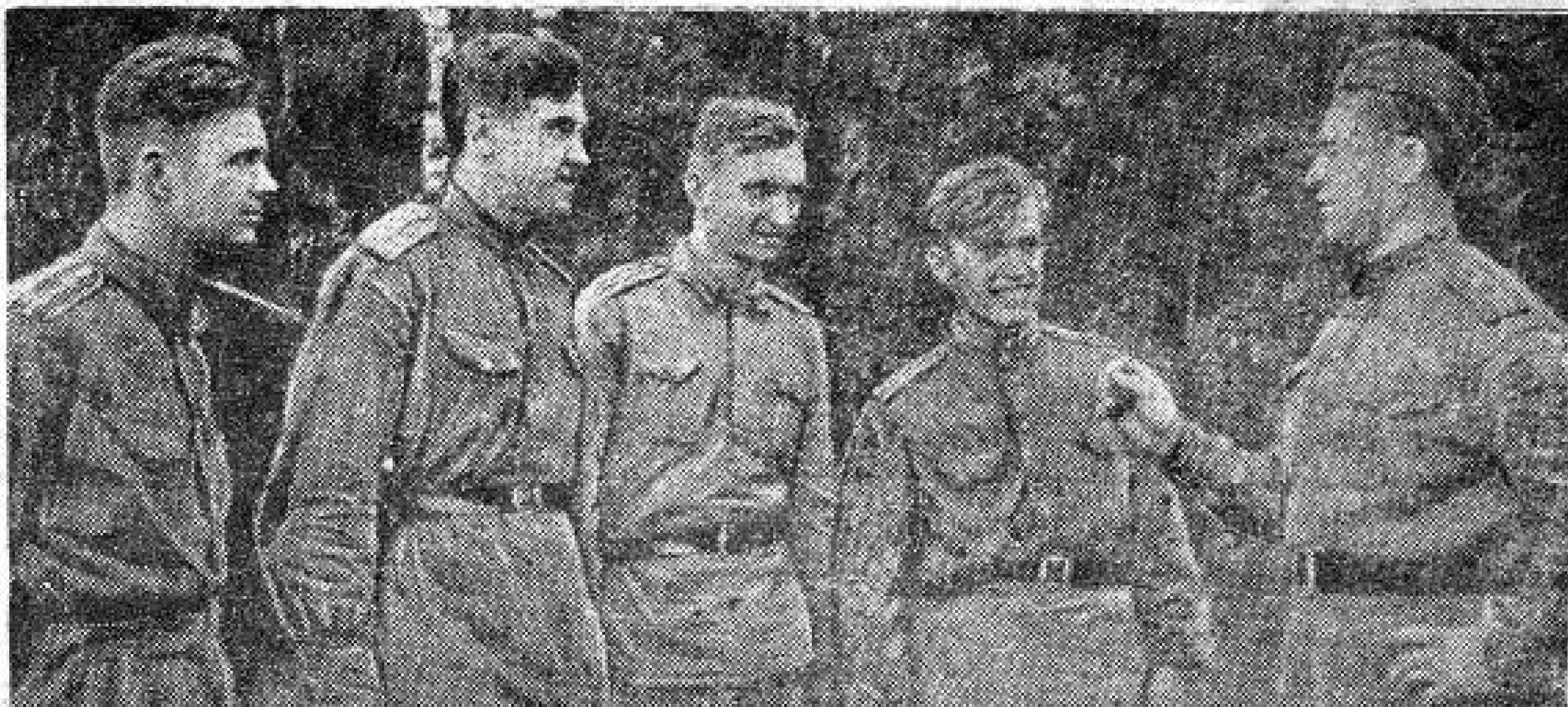
На ЛЕНИНГРАДСКОМ фронте наши снайперы истребили 118 гитлеровцев. Огнем артиллерии и минометов разрушено 17 немецких ДОТов и 14 блиндажей, уничтожено 2 танка, 11 орудий, 13 минометных батарей, 25 пулеметов и 3 склада боеприпасов противника. На одном участке группа разведчиков под командованием старшины Полухина проникла в расположение белофиннов и в рукопашной схватке истребила 10 вражеских солдат. Разведчики уничтожили 2 пулемета, взорвали два ДОТа и землянку, захватили трофеи и благополучно вернулись в свою часть.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ НОВОРОССИЙСКА снайперы Н-ской части за 5 дней истребили 119 немецких солдат и офицеров. Снайпер Шатерников убил 18 гитлеровцев, снайперы Перюсан, Штраун, Ювакиев уничтожили по 8 гитлеровцев каждый.

Молдавские партизаны за последние дни подорвали на минах 6 грузовых автомашин, взорвали два шоссе-моста и уничтожили 74 немца и румына.

Захваченный в плен начальник штаба 3 минометного дивизиона 4 немецкой танковой армии капитан Иоахим Шнейдер рассказал: «В начале июля у офицеров штаба 4 танковой армии, с которыми я общался, было приподнятое настроение. Офицеры знали о готовящемся летнем наступлении немецкой армии и верили в его успех. Мы считали, что в короткий срок удастся окружить и уничтожить русские войска, находившиеся в районе Курской дуги. 4 июля, когда был получен приказ Гитлера, офицеры между собой говорили: «Скоро расплатимся с русскими за Сталинград». Однако первые же дни немецкого наступления принесли нам горькое разочарование. Немецкое оружие дало осечку в решающий момент. После «июльского несчастья», как у нас теперь называют неудачное июльское наступление, произошел переворот во взглядах и настроении многих офицеров. Еще недавно мы были уверены, что летом немецкая армия будет господином положения на поле боя, но все повернулось по-иному. Мощное летнее контрнаступление русских войск произвело гнетущее впечатление в офицерских кругах. По всеобщему мнению, Германия потеряла последние шансы на выигрыш и быстрыми шагами приближается к катастрофе».

Немецко-фашистские мерзавцы в июле опустошили и уничтожили ряд деревень Логойского района, Мнесской области. Гитлеровские палачи замучили и зверски убили 625 мирных советских граждан. Свыше 2000 человек немецкие рабовладельцы угнали в Германию на работу. Варвары сожгли 414 домов, 405 хозяйственных построек и дочиста ограбили крестьян.

ИСТРЕБИТЕЛИ

Вот один из десятков боев, проведенных славными летчиками Н-ского истребительного авиаполка. Две шестерни истребителей во главе с лейтенантами Боковым и Стрюновым прикрывали штурмовиков. При подходе к цели летчики заметили большую группу «Фокке-Вульф-190». Нашим истребителям предстояла неравная борьба со стаей стервятников. Штурмовики стали в круг и, защищая друг друга, начали штурмовать наземных войск противника.

12 наших истребителей отогнали от штурмовиков два десятка «Фоккеров» и вступили с ними в бой. Битва протекла в радиусе пяти

километров. Сталинские соколы сражались со стервятниками то совсем над землей на бреющем полете, то взмывали на две тысячи метров ввысь.

Немцы пренебрегли тем, что советский воин, следуя суворовской науке побеждать, воюет не числом, а умением. Они надеялись взять численным превосходством. На лейтенанта-орденоносца Вожакина насадала пара «Фоккеров», но он, умело увертываясь от вражеского огня, метким пушечным залпом сшиб од-

ного из них. Второго вогнал в землю лейтенант-орденоносец Токарев. По одному вражескому истребителю сбили отважные сталинские соколы орденоносцы Соловьев, Боков и Сухоруков. Воздушные пираты были обращены в бегство. Все наши самолеты, выполнив боевое задание, вернулись на свой аэродром.

Так воюют истребители. Они помогают нашей бомбардировочной штурмовой авиации очищать небо от немецких коршунов.

М. БЕРКОВИЧ.

На снимке: заместитель командира по политчасти майор Стекачев (крайний справа) беседует с летчиками-истребителями.

Фото В. Строева.

ДВА ГОДА В НЕМЕЦКОМ ПЛЕНУ

Дмитровск — один из древних русских городов. На том месте в городе, где теперь растут столетние дубы, жил некогда русский князь Дмитрий Кантемир. От его усадьбы сохранилась высокая кирпичная стена и несколько полуразрушенных временем и погодой круглых массивных башен.

Город Дмитровск за свою историю несколько раз подвергался осаде со стороны татар и степных кочевников. Люди русские стойко обороняли свои родные земли и не раз у стен Дмитровска обращали противника в бегство. Древние башни и старинные укрепления дмитровцы сохраняли как память славных былых ратных дел своих предков.

Осенью 1941 года медленно и осторожно подходили к городу немцы. Тупоголовые фрицы высматривали из кабин морды и то удивленно, то боязливо осматривались. Их пугал этот город, тонувший среди леса. Они спрашивали друг друга: «Где ж этот город? В лесу? О, это не хорошо, не хорошо! Город — партизан!»

В первый же день вступления немцев в город вместе с ними прибыл обер-бургомистр Локотского округа предатель Воскобойников.

Начались массовые аресты, грабеж и расстрелы населения. На площади города, против бывшего здания райисполкома, немцы установили виселицу с раскачивавшимися на ветру петлями. Чуть ли не на каждом столбу приклеили афиши, на которых издали было заметно только слово: «расстрел, расстрел, расстрел...».

Дмитровцы не покорились врагу. Дороги вокруг города закрывались. Ни ездить, ни ходить. И немцы, и их холоу боялись показываться на дорогах, чтобы не попасть в «Сухую хатыню» — столицу партизанскую.

Росло и ширилось партизанское движение. Леса наводили смертель-

ный ужас на немцев и полицаяв. Последние исчезали неизвестно куда почти каждый день. Начальник полиции был вынужден отдать приказ: «Городскую больницу впредь до особых распоряжений оставить за ранеными полицейскими». Он был предусмотрителен: городская больница скоро переполнилась недобитыми гитлеровцами.

Из Локти, на имя бургомистра города приходили угрожающие письма. Воскобойников ругался за пассивное отношение к партизанам. Но вскоре, в окружной локотской газетке было напечатано, что обер-бургомистр Воскобойников убит партизанами!

Население Дмитровска радовалось успехам партизан. В лютые морозы и пургу многие разведчиками уходили в леса. Немецкая газетка начала печатать военные сводки «на местном фронте». Почти каждый день немцы получали донесения: «В Холмском — наступление. На «Майском жуке» — бой...». Батальон немцев окружил лес «Сухую хатыню». Но ничего не вышло. Половина врагов из этой «операции» не вернулась обратно.

В город привели двух захваченных в плен партизан — Ивана Лучина и Якова Болванова. Они сами набросили на себя петли, сказав народу два гордых слова: «Правда придет!».

Дмитровцы гордились своими земляками.

Немцы в первые же дни своего прихода усиленно декларировали свою власть. «Мы, — говорили они, — принесли вам культуру и богатство».

Вот она их «культура» немцы сожгли богатейшую Дмитровскую библиотеку, взорвали прекрасные здания недучилица и все школы.

Немцы говорили: «При нас вы будете богаты». Да, они открыли

лавочку. В ней торговали солью. Соль, привезенная из Брянска, стояла 325 рублей килограмм, соль из Орла — 350 рублей. И все. Немцы открыли «пищекомбинат». В нем глави самог для господ офицеров. Народ не хотел работать на немцев. Восстановление мельницы — сорвано, конфетной фабрики — сорвано, пенькозавода — сорвано, витаминзавода — сорвано и т. д.

Последние дни пребывания немцев в городе дмитровцы никогда не забудут. 10 августа в 7 часов утра военный комендант капитан Штумпфельд приказал всему населению собраться на городской площади, угрожая за неявку расстрелом. В 6 часов вечера комендант явился на площадь. Началась сортировка людей. Всех женщин от 14 и до 45 лет с детьми и мужчин до 65 лет отводили в одну сторону, стариков — в другую. Затем Штумпфельд, сунув в рот пальцы, свистнул: «Коров угнать...» В это время немцы, под предлогом поисков укрывшихся жителей, начали повальные грабежи. Из домов тащили все, вплоть до кастрюль, чугунов, детских игрушек. Уже стемнело, когда дали команду идти вперед. Легко себе представить состояние людей, которых гонят из родного дома неизвестно куда, в тот миг, когда город переживает последние часы рабства.

На 10 тысяч жителей Дмитровска осталось только 591 человек. Остальные или расстреляны или угнаны в немецкое рабство.

12 августа 1943 года в 4 часа утра в город возвратилась родная советская власть. На зданиях райкома партии, райисполкома вывешены красные флаги. Эти флаги в течение двух лет хранил кто-то из жителей города. В момент, когда пришла Красная Армия, флаги поднялись в воздух.

А. ВАСИЛЬЕВ.